

Отзыв официального оппонента
на диссертацию
Бабанова Алексея Вячеславовича
«Этическая проблематика в философии Льва Шестова»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 09.00.05 – этика

Тема диссертационного исследования, выполненного А.В. Бабановым, представляется чрезвычайно актуальной как в контексте сегодняшних судеб отечественной академической науки, так и в общем контексте той культурной ситуации, которая сложилась сегодня в российском обществе. Диссертация, фактически, написана на скрещении двух проблемных полей – философской этической теории и философии религии, представляя собой исследование авторского этического дискурса, являющегося вместе с тем и формой стихийной религиозной феноменологии. Религиозное сознание в единстве самых прекрасных и самых чудовищных его проявлений вошло в нашу общественную жизнь и, кажется, с течением времени фактор религии будет лишь усиливаться. В контексте ситуации «постсекулярности», при которой религия вновь становится значимым фактором общественной и культурной жизни стран Запада, представляется чрезвычайно важным исследование метаморфоз религиозного сознания и тех этических проекций, которые оно способно породить. Думается, что авторский дискурс Льва Шестова является ярким примером такого рода.

Творческое наследие Льва Исааковича Шестова оказалось чрезвычайно востребованным в постсоветском российском обществе, что, по-видимому, соответствует духовной ситуации времени, полного мировоззренческой бездомности и религиозных чаяний. Тем большая ответственность ложится на плечи аспиранта, решившего посвятить свое диссертационное

исследование изучению философии Шестова. Всё сложнее не затеряться в толпе интерпретаторов, всё труднее найти свою особенную точку зрения, способную претендовать на оригинальность и новизну.

Можно сказать с уверенностью, что А.В. Бабанов вполне справился со взятой на себя задачей. Из под пера молодого исследователя вышел вполне связный, насыщенный, качественный текст. Не вызывает сомнения тот факт, что за подготовкой диссертации стояла долгая и напряженная работа по изучению источников и литературы, относящихся к теме диссертации, и можно констатировать, что диссертант сумел как следует войти в контекст современных научных дискуссий, ведущихся вокруг имени и трудов мэтра русского религиозного экзистенциализма.

Диссертант предложил читателю оригинальный инсайт в творчество Шестова, взглянув на него с новой и, лично для меня, неожиданной стороны.

Дело в том, что для автора этих строк привычно было думать, что у Шестова невозможно найти сколько-нибудь существенной проблематики, которая могла бы быть охарактеризована как «этическая». В этом смысле, творчество Льва Шестова представляет собой разительный контраст с наследием таких авторов как Мигель де Унамуно, Альбер Камю и Жан-Поль Сартр. Для них именно вопрос должного поведения, *ортопраксии* в условиях современной им мировоззренческой и социально-политической ситуации был одной из центральных тем на всём протяжении творческой деятельности. Как правильно поступить, если кругом царят фанатизм и насилие, метафизический гироскоп после «смерти Бога» утерян, а прежние лояльности ничего не значат? Какие критерии могли бы помочь нам совершить абсурдный выбор в условиях, когда моральное самоутверждение неизбежно предполагает виновность? Шестов на этом фоне оказывается буквально мыслителем на обочине, погруженным во внутреннюю борьбу с ему одному известным противником. Вся жизнь Шестова, начиная с момента его разрыва с революционным движением, являет нам пример мыслителя, едва ангажированного политически, а личная переписка выдает в нём

человека, следующего евангельской заповеди «не судите да не судимы будете». Пожалуй, единственное, что можно было бы здесь указать в качестве исключения – стойкий антитоталитарный пафос, то и дело прорывающийся на страницах писем, написанных после восхода тоталитаризма в России и Германии.

Эсхатологический максимализм Шестова (учение об отмене прошлого зла) делает этого мыслителя крайне малочувствительным к проблематике морального праксиса, превращая его в особого рода фидеиста-выжидателя, ждущего, пока мимо «проплывёт труп врага».

Если у Шестова и можно обнаружить хотя бы какой-то морально-этический пафос, то он, вероятно, будет касаться лишь образа мыслей, особого рода «мыслительной диеты», да и то в чисто негативном плане.

А.В. Бабанов и сам признает, что «никакой нравственной программы она (философия Шестова – А.Х.) не предполагает» (с. 154).

Здесь необходимо сказать несколько слов о том специфическом вызове, который бросают тексты Шестова любому, берущемуся толковать их и писать о них языком академической философии. В лице Льва Исааковича мы имеем первоклассного представителя «малого стиля» в философии – философствующего эссеиста. Как следствие – пренебрежение тезисами, дефинициями, рефлексивным отношением к процессу собственного философствования. Подобная специфика исследуемого автора неизбежно налагает на диссертанта особого рода необходимость: попытаться, по выражению М. Хайдеггера, обрести учение Шестова, как «несказанное в его сказанном». Здесь особое значение приобретает перекрестная оптика академических взглядов, сквозь призму которых диссертант может увидеть у Шестова то, чего сам Шестов у себя не видит, на что не обращает внимания. Здесь А.В. Бабанов оказался вполне на высоте поставленной самому себе задачи, благоразумно выбрав в качестве помощников Х. Арендт, Пьера Адо, В.В. Бибихина, А.А. Гусейнова, А.В. Ахутина, В.П. Визгина, показав

хороший академический тон и обеспечив высокое качество теоретической базы исследования.

Строго говоря, Льву Шестову практически невозможно найти место в устоявшейся классификации этических теорий, и, разумеется, было бы тем более странным пытаться найти у Шестова собственные метаэтические построения. А.В. Бабанов пошёл здесь вполне закономерным путём, взяв на вооружение теорию «сверхэтического», как она изложена А.А. Гусейновым (с. 56).

Представляется, впрочем, что, по крайней мере, такие понятия как интуитивизм, супернатурализм и эмотивизм могли бы оказаться более или менее приложимы к мысли Шестова, а попытка взглянуть на его наследие сквозь более традиционные метаэтические диоптрии могла бы оказаться небезынттересной. Однако у диссертанта мы не находим такого рода попыток.

Строго говоря, если вообще можно найти у Шестова категорию, которая бы прямо относилась к сфере этики и в то же время была Шестовым тщательно и оригинально теоретизирована, то это, конечно, категория *зла*, более конкретно – *зла метафизического*. И в этом смысле диссертант практически неизбежно должен был обратиться к исследованию сверхэтического компонента в творчестве Шестова – к тем путям, которые русский философ предлагает своему читателю для избавления от пут *зла*.

В этом аспекте А.В. Бабанов осуществил реконструкцию мировоззренческого пути Льва Шестова, показав при этом солидные навыки сравнительно-исторического анализа: мысль Шестова была весьма остроумно сопоставлена с творчеством Сократа, Кьеркегора, Ницше, Толстого.

Предложенный диссертантом анализ основных категорий, в рамках которых движется ищущая мысль Шестова, имеет довольно высокую разрешающую способность. Так А.В. Бабановым были весьма удачно типологизированы те основные значения, которые приобретает у Шестова понятие «веры», а равно образы праведников этой самой веры (сс. 179-191).

Детальному сравнительно-историческому анализу было также подвергнуто учение Шестова об отмене свершившегося зла в сопоставлении с учением Ницше о «вечном возвращении» (с. 86-96). Отдельно следует отметить произведенный диссертантом анализ экзистенциального способа мысли, как он являет себя в творчестве Шестова (145-159).

К числу мелких недостатков работы следует отнести наличие определенных повторов в тексте, когда мысль автора вновь возвращается к одним и тем же темам и пассажам. Некоторая невычитанность приводит к появлению в ряд случаев грамматических ошибок, безвредных, впрочем, для смысла текста (главным образом это опечатки при согласовании).

Нельзя не отметить и то, что в тексте работы заявленная во введении литература нашла неравномерное отражение. Так автором оказались практически проигнорированы новые публикации личной переписки Шестова (Переписка Льва Шестова с Борисом Шлецером/ Сост. О.М. Табачникова. YMCA-PRESS, 2011; Исцеление для неизлечимых. Эпистолярный диалог Льва Шестова и Макса Эйттингера. Водолей, 2014). Между тем, эти издания составили, быть может, самое серьезное за последние годы событие в деле публикации первоисточников, относящихся к теме исследования.

Впрочем, все сделанные выше замечания не снижают общей высокой оценки проделанной А.В. Бабановым работы.

Автореферат и публикации диссертанта точно отражают основные идеи, предлагаемые на защиту, участие в научных конференциях позволило апробировать эти идеи.

Практическая значимость работы А.В. Бабанова проявляется в том, что она может быть использована для дальнейших исследований философского наследия Льва Шестова и, шире, разнообразных концепций религиозной этики. Выполненное А.В. Бабановым исследование вводит в академический оборот новый материал, который может быть использован при разработке

вузовских курсов по дисциплинам «этика», «история русской философии», «феноменология религии».

Диссертация Алексея Вячеславовича Бабанова является законченным и оригинальным исследованием и соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Диссертация А.В. Бабанова является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития области этического знания, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.05 – этика.

Официальный оппонент,
кандидат философских наук,
помощник ректора ФГБОУ ВО
«Российский государственный гуманитарный университет»

Антон Михайлович Хохлов

Адрес: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.

Телефон: 8 (495) 250-71-17

Электронная почта: hohlov_anton@inbox.ru